

ЛИТЕРАТУРНАЯ ПАРОДИЯ

Татьяна Кучина
Профессор ЯГПУ им. К.Д.Ушинского

ПАРОДИЯ (греч. *parodia*, букв. — перепев)
— комическая имитация чужого стиля,
подражание — с целью высмеивания —
художественным особенностям
литературного произведения, жанра,
направления. Главный художественный
принцип пародии — нарочитое
несоответствие тематического и
стилистического планов (*Бурлеск* и
Травестия).

Фет

Шепот, робкое дыханье,
Трели соловья,
Серебро и колыханье
Сонного ручья...

Минаев

Холод, грязные селенья,
Лужи и туман,
Крепостное разрушенье,
Говор поселян...

Что в вымени тебе моем?

*Держит имя рукою за вымя
Бородатый и бодрый глагол.
Светлана Кекова.*

Всех, кто сделал в поэзии имя,
Кто не голоден нынче, не гол,
Крепко держит рукою за вымя
Бородатый и бодрый глагол.
Он работает быстро и бойко,
Не присев, до седьмых петухов!
Вот и все...
Я помчалась на дойку...
А удои - два ведерка стихов.
Евгений Минин

Какой автор пародируется?

Я у бога просила, старая:
Сохрани мне козлика, господи!
За здоровье его много слез поди
Пролила я ночами, старая.

Но ушел от меня мой серенький,
Не взглянул даже, как я плакала.
Лишь цепочка на шейке звякала,
Когда в лес убежал мой серенький.

А ведь чуяло сердце вещее,
Что печаль мне от бога завещана -
Видеть рожки его ветвистые
Да копытца, когда-то быстрые.

Скрипела старуха,
телега словно,
кха,
кхо,
кхе,
кхи.

Великолепно мною уловлены
старухины все грехи.
Дрянной старухиной
хаты возле
разрушенный
был
хлев.

Маленький, миленький серенький козлик
валялся там на земле.
Вздумалось козлику в лес погуляти -
какое же дело мне.
Но я, старуха,
аккумулятор
загубленных козьих дней.
А мне, козлы, те, кого обидели,
всего роднее и ближе.
Видели,
как собака бьющую руку лижет?

Евгений Евтушенко Александр Иванов

Дай, _____, мне свою
певучесть,
свою раскованную речь,
свою пленительную участь
как бы шая, глаголом жечь.

...Мой _____, самых честных
правил,
когда я Братском занемог,
ты б замолчать меня заставил
и разнеможиться помог.

Братская ГЭС

Дай, _____, свой желчный
взгляд,
своей презрительности яд
и келью замкнутой души,
где дышит, скрытая в тиши,
недоброты твоей сестра -
лампада тайного добра.

Панибратская ГЭС

_____, прошу тебя,
дай силу жить, врагов губя,
чтоб я в противника воткнул
и там два раза повернул
свое оружие... Враг завыл,
ругаясь из последних сил.

Дай, _____, уняв мою резвость,
боль иссеченной музы твоей -
у парадных подъездов, у рельсов
и в просторах лесов и полей.
Дай твоей неизящности силу.
Дай мне подвиг мучительный твой,
чтоб идти, волоча всю Россию,
как бурлаки идут бечевой

_____ дай на счастье нежность мне
К березкам и лугам, к зверью и людям
И ко всему другому на земле,
Что мы с тобой так беззащитно любим.

_____, дай на счастье руку мне.
Пожми мою. Дружить с тобой желаю.
Давай с тобой полаем при луне.
Ты помолчи. Я за двоих полаю.

Погребение Аттиса

Часть яблоневого сада в имении Полозова. Антон роет яму меж двух старых яблонь. Вечереет.

АНТОН (тяжело дыша). Господи... Иисусе Христе... помилуй нас, грешных. Это надо же такое удумать - в саду хоронить. Будто других мест нет. До чего же мы дошли, прости господи. А мне-то грех на старости лет. Да и барину-то стыдно... ой, как стыдно-с! Жаль, старый барин помер, а то б сказал, как бывало, - выкинь ты, Витюша, эти кардыбалеты из головы.

Входит Знаменская с веткой сирени; на ней забрызганный грязью плащ и испанская шляпа с широкими полями.

Господи, Арина Борисовна!

ЗНАМЕНСКАЯ. Ты узнал меня, Антон. Как это славно! Здравствуй.

АНТОН (кланяется). Желаю здравствовать! Как же - не узнать! Как же - не узнать! (Суетится, бросает лопату.) Помилуйте, позвольте, я сию минуту доложу.

ЗНАМЕНСКАЯ. Не надо никому ничего докладывать.

АНТОН (торопится идти в дом). Как же! Как же!

ЗНАМЕНСКАЯ (останавливает его). Постой. Я говорю - не надо.

АНТОН. Да барин ведь, поди, давно ждет вас.

ЗНАМЕНСКАЯ. Милый, хороший Антон. Меня здесь давно уже никто не ждет. (Осматривается.) За два года ничего не изменилось. И дом все тот же. И сад. И даже флюгер над мезонином все такой же ржавый.

На рубеже 1820-х годов в русское культурное сознание начинают настойчиво проникать элементы западного романтизма — байронического в первую очередь. Но наслаиваются эти новые и очень сильные впечатления на просветительскую основу. Романтический идеализм превращается в целое философское направление, появляются иррационалистические теории искусства, заявляет о себе острый индивидуализм.

Жанровое мышление романтизма:

Каждый жанр был установленной формой художественного выражения той или иной жизненной сферы; элегия строила мир внутреннего человека, анакреонтика утверждала преходящие земные радости. Дружеское послание было проникнуто и элегическими, и анакреонтическими мотивами, которые сплетались в нем с вольнолюбивыми мечтами, с вольтерьянской скептической насмешкой. Сатира, эпиграмма служили просветительской борьбе с политической и литературной косностью. Лирика одического склада определилась в качестве основного рода торжественной гражданской поэзии. Один и тот же поэт мог одновременно писать проникнутые разочарованием элегии и боевые политические стихи. Любовь и вольнолюбие— это разные сферы, их поэтическое выражение допускало разное отношение к жизни.

Л.Я.Гинзбург

СТИЛЬ

▶ Карамзинисты

▶ Слова-сигналы:

▶ *вольность, закон, гражданин, тиран, самовластье, цепи, кинжал* (вызывавшие в сознании читателя ряды вольнолюбивых представлений).

▶ Архаисты

▶ *лавр, закон, слава, меч* (прославление монархии)

Жанр элегии и слова-сигналы

- ▶ Элегическая поэтика – *поэтика узнавания*. И традиционность, принципиальная повторяемость являются одним из сильнейших ее поэтических средств.
- ▶ *Слезы, мечты, кипарисы, урны, младость, радость, беспечность, вдохновение, сердце, стрелы, пламень страсти, пламень объятий, пыл страстей, дикий пламень, сладкое блаженство, сладкий час, золотые мечты, весна золотая, тайный голос, туманный сон, тихие струны, жар любви, мирная пустыня, обитель ночи*

«Когда заря багряным оком
Румянец умножает роз.

Багряное око – никуда не годится. Оно вовсе не поэтически означает воспаление в глазу и прямо относится до глазного врача» (*Вяземский - о Ломоносове*)

Записные книжки Вяземского:

«Ломоносов сказал: «Заря багряною рукою!»

Это хорошо; только напоминает прачку, которая в декабре месяце моет белье в реке»

«Младой и свежий поцелуй» вместо поцелуй молодых и свежих уст, — очень простая метафора...

«Теплотою камин чуть дышет» — опять простая метафора.

«Кибитка удалая» — опять метафора...

Если наши чопорные критики сомневаются, можно ли позволить нам употребление риторических фигуров и тропов. .. что же они скажут о поэтической дерзости Кальдерона, Шекспира или нашего Державина».

(Пушкин отвечает на критику «Евгения Онегина»)

Идеальное обобщение заглушало в слове его предметное содержание, так что конкретные по своей словарной природе слова (все те же кинжалы, цепи или розы, слезы, звезды, урны и проч.) по стилистической своей функции уподоблялись абстрактным.

Л.Я.Гинзбург

Практика «перевода»: с «романтического» на современный русский и обратно

- ▶ Вьющиеся волосы
- ▶ Худенькая фигурка
- ▶ Мрачный взгляд
- ▶ Румяные щеки
- ▶ Милые очи
- ▶ Сердечное упование
- ▶ Гений чистой красоты
- ▶ Цветы мечты уединенной
- ▶ Животворящий луч
- ▶ Пленительная сладость

Богами вам еще даны
Златые дни, *златые* ночи,
И томных дев устремлены
На вас внимательные очи.

(Пушкин, 1816)

Сочетание *узнаваемого* с неожиданным

Она сидит перед окном;
Пред ней открыт четвертый том
Сентиментального романа:
*Любовь Элизы и Армана,
Иль переписка двух семей.* —
Роман классической, старинный,
Отменно длинный, длинный, длинный,
Нравоучительный и чинный,
Без романтических затей.

Наталья Павловна сначала
Его внимательно читала,
Но скоро как-то развлеклась
Перед окном возникшей дракой
Козла с дворовою собакой
И ею тихо занялась.

Кругом мальчишки хохотали.
Меж тем печально, под окном,
Индейки с криком выступали
Вослед за мокрым петухом;
Три утки полоскались в луже;
Шла баба через грязный двор
Белье повесить на забор

Она чиста, она светла
И убрана серебром и златом:
Она душе моей мила,
Она дружна со мной, как с братом.
Она стыдится наготы,
Пока всё дремлет в сладком мире;
Тогда царица красоты
В своей скрывается порфире,
Свой острый взор, блестящий вид
И стан свой выгнутый таит.

**Смерть розы
Прощание с саблейю
Бранная красавица**

Романтизм позволил поэту изобретать свои образы; он расковал чреватую неожиданностями метафорическую стихию. А в то же время романтическая идеальность вела к власти испытанных поэтических символов (Л.Я.Гинзбург)

У печки, погружен в молчанье,
Поднявши фрак, он спину грел
И никого во всей компанье
Благословить он не хотел.

Четверостишие представляет собой пародию на заключительные четыре строки пушкинского стихотворения «Демон» (1823):

Не верил он любви, свободе;
На жизнь насмешливо глядел —
И ничего во всей природе
Благословить он не хотел.

«Это уже было почти семейным качеством. Сам Александр Сергеевич рассказывал анекдот из детства своего. Меньшой брат его, Николинька, лежал при смерти. Александра Сергеевича ввели в комнату больного; умирающий ребенок распознал брата, успел показать ему язык и умер»»

Н.А.Некрасов
И скучно, и грустно

И скучно, и грустно, и некого в карты надуть
В минуту карманной невзгоды...
Жена?... но что пользы жену обмануть?
Ведь ей же отдашь на расходы!
Засядешь с друзьями, но счастья нет и следа -
И черви, и пики, и всё так ничтожно.
Ремизиться вечно не стоит труда,
Наверно играть невозможно...
Крепиться?... Но рано иль поздно обрежешься вдруг,
Забыв увещанья рассудка...
И карты, как взглянешь с холодным вниманьем вокруг,
Такая пустая и глупая шутка!..

1844

Тимур Кибиров

Упьюсь, и оболюсь с улыбкою прощальной,
и бабки подобью, и закажу ещё.

И пламень кто-нибудь разделит поневоле.

А нет — и так сойдёт. О чем тут говорить?..

На свете счастье есть. А вот покоя с волей

я что-то не встречал. Куда ж нам к чёрту плыть!

Пушкинская пародия — не только шуточная трактовка серьезной темы: она и по существу является, так сказать, обратной стороной этой темы. Пушкинская пародия всегда столь же глубока, как и то, что ею пародируется. Для Пушкина «пародировать» значило найти и выявить в действии возможность комического, счастливого разрешения того же конфликта, который трагически разрешается в произведении первоначальном»
(В.Ф.Ходасевич)

Перевод «Полтавы» с русского на немецкий и обратно

► *Богат и славен Кочубей.
Его поля необозримы;
Там табуны его коней
Пасутся вольны,
нехранимы...
И много у него добра,
Мехов, атласа, серебра
И на виду и под замками.*

► Был Кочубей богат и горд.
Его поля обширны были,
И очень много конских морд,
Мехов, атласа первый сорт
Его потребностям служили

Он пел любовь, любви послушный,
И песнь его была ясна,
Как мысли девы простодушной,
Как сон младенца, как луна
В пустынях неба безмятежных,
Богиня тайн и вздохов нежных.
Он пел разлуку и печаль,
И нечто, и туманну даль,
И романтические розы;
Он пел те дальние страны,
Где долго в лоно тишины
Лились его живые слезы;
Он пел поблеклый жизни цвет
Без малого в осмнадцать лет.

Пушкин вскрывает острое противоречие между элегическим дискурсом и живыми эмоциями, которые и должны питать лирику. Стихи принадлежат с стилистической зоне Ленского, это образец его темного и вялого стиля. Общеязыковой смысл стихов: дальняя Германия - мир идеала для Ленского, где он среди мирных университетских занятий (лоно тишины) оплакивал разлуку с Ольгой (живые слезы). По Пушкину же смысл двоится: все ключевые словосочетания в стихах Ленского - кальки с французского: лоно тишины - le sein des repos, живые слезы - des pleurs vifs.

Портрет Ольги

В глуши, под сению смиренной,
Невинной прелести полна,
В глазах родителей, она
Цвела, как ландыш потаенный,
Незнаемый в траве глухой
Ни мотыльками, ни пчелой,
Цветок, быть может, обреченный
Размаху гибельной косы,
Не ощутив еще росы.

Век твой красен, хоть не долог:
Вся ты прелесть, вся любовь;
Сладкий сок твой - счастье пчелок;
Алый лист твой - брачный полог
Золотистых мотыльков.

(Бенедиктов Смерть розы)

Стихи на случай сохранились,
Я их имею; вот они:
«Куда, куда вы удалились,
Весны моей златые дни?
Что день грядущий мне готовит?
Его мой взор напрасно ловит,
В глубокой мгле таится он.
Нет нужды; прав судьбы закон.
Паду ли я, стрелой пронзенный,
Иль мимо пролетит она,
Всё благо: бдения и сна
Приходит час определенный;
Благословен и день забот,
Благословен и тьмы приход!

Милонов: Как призрак легкий,
улетели / Златые дни весны моей.

Жуковский: О дней моих весна
златая

Кюхельбекер: Так лети ж, мечта
златая, / Увядай, моя весна!

Т.о., пародия не на конкретных
авторов, а на штампы романтизма.

Письмо Татьяны двупланно. Первая часть письма выполняет отчетливо экспериментаторское задание: это виртуозная попытка средствами русского поэтического языка дать аналог французского эпистолярного слога. Однако эксперимент неприметно перетекает в пародию: во второй части письма (со слов: «Другой!.. Нет, никому на свете...») пародийное начало выдвигается на первый план; сигналом сдвига служит переход с эпистолярного «вы» на лирическое «ты» (О.Проскурин).

Письмо Татьяны

Вся жизнь моя была **залогом**
Свиданья верного с тобой;
Я знаю, ты мне послан **Богом**,
До гроба ты **хранитель** мой <...>

Кто ты, мой **ангел** ли **хранитель**..

Не ты ли, милое виденье,
В прозрачной темноте мелькнул,
Приникнул тихо к изголовью?..

стихи Батюшкова

Хранитель ангел мой, оставленный мне
Богом!..

Твой образ я хранил в душе моей **залогом**
Всего прекрасного... и благости **Творца**.

Хранитель гений мой — любовью

В утеху дан разлуке он:

Засну ль? **приникнет к изголовью**

И усладит печальный сон

Письмо Татьяны

Ты в сновиденьях мне являлся,
Незримый, ты мне был уж мил,
Твой чудный взгляд меня томил,
В **душе** твой **голос раздавался...**

Стихи Жуковского

Спокойся, друг милый, и в самой разлуке
Я буду хранитель невидимый твой,
Невидимый взору, но видимый сердцу;
В часы испытанья и мрачной тоски
Я в образе тихой, небесной надежды.
Беседуя скрытно с твоею **душой**,
В прискорбную буду вливать утешенье...

Письмо Татьяны

Не ты ли, милое виденье,
В прозрачной темноте мелькнул,
Приникнул тихо к изголовью?
Не ты ль, с отрадой и любовью,
Слова надежды мне шепнул?

Стихи Жуковского

Мой друг, не страшися минуты конца:
Посланником мира, с лучом утешенья
Ко **смертной постели приникнув твоей,**
Я буду игрою небесных арфы
Последнюю муку твою услаждать...

В письме Татьяны использованы:

а) готовый язык любовной элегии

б) формулы визионерской поэзии, посвященной контактам с трансцендентным «небесным посетителем»;

в) лексикон поэтического текста о спиритическом общении с *мертвым возлюбленным*.

Тем самым обнажается острое противоречие между подчеркнутой Пушкиным органичностью любовной эмоции Татьяны и условным языком для ее выражения.

(О.Проскурин)

И между тем луна сияла
И томным светом озаряла
Татьяны бледные красы,
И распущенные власы,
И капли слез, и на скамейке
Пред героиней молодой,
С платком на голове седой,
Старушку в длинной телогрейке;
И все дремало в тишине
При вдохновительной луне.

Прогулки Татьяны в пейзажах Жуковского

- ▶ Был вечер. Небо меркло. Воды
- ▶ Струились тихо. Жук жужжал.
- ▶
- ▶
- ▶
- ▶
- ▶ Темно в долине. Роща спит
- ▶ Луна сокрылась за горою...
- ▶ Над отуманенной рекою;
- ▶ Уж вечер. Облаков померкнули края...
- ▶ Последняя в реке блестящая струя...
- ▶ В туманном сумраке окрестность исчезает...
- ▶ Повсюду тишина; повсюду мертвый сон;
- ▶ Лишь изредка, жужжа, вечерний жук мелькает...
- ▶ Все тихо. Рощи спят;
- ▶ в окрестности покой...
- ▶ («Вечер»)

И наконец перед зарею,
Склонясь усталой головою,
На модном слове *идеал*
Тихонько Ленский задремал.

Ленский, конечно, склонился усталой головой не посередине строки, а в конце ее, подыскивая рифму к слову «идеал»!.. Вдохновение упорно подсказывает Ленскому в качестве рифмующего слова к «идеалу» не тот глагол, определенно контрастный «идеальному» плану — национальную версию глагола «futuerе» (в той же форме прошедшего времени единственного числа). Стихи, на которых Пушкин обрывает цитирование элегии — «Приди, приди, я твой супруг» — подсказывают дальнейшее («закадровое») движение поэтической мысли Ленского именно в эротически-сексуальном плане... В борьбе с непрошеной, но напрашивающейся «шалуньей-рифмой» и проходит остаток последней ночи бедного поэта (О.Проскурин)

Своим пенатам возвращенный,
Владимир Ленский посетил
Соседа памятник смиренный,
И вздох он пеплу посвятил;
И долго сердцу грустно было.
«*Poor Yorick!* — молвил он уныло. —
Он на руках меня держал.
Как часто в детстве я играл
Его Очаковской медалью!
Он Ольгу прочил за меня,
Он говорил: дождусь ли дня?..»
И, полный искренней печалью,
Владимир тут же начертал
Ему надгробный мадригал

На ветви сосны преклоненной,
Бывало, ранний ветерок
Над этой урною смиренной
Качал таинственный венок.
Бывало, в поздние досуги
Сюда ходили две подруги,
И на могиле при луне,
Обнявшись, плакали оне.
Но ныне... памятник унылый
Забит. К нему привычный след
Заглох. Венка на ветви нет;
Один, под ним, седой и хилый
Пастух по-прежнему поет
И обувь бедную плетет.

Красавец, в полном цвете лет,
Поклонник Канта и поэт.
Он из Германии туманной
Привез учености плоды:
Вольнолюбивые мечты,
Дух пылкий и довольно странный,
Всегда восторженную речь
И кудри черные до плеч.

Недуг, которого причину
Давно бы отыскать пора,
Подобный английскому сплину,
Короче: русская хандра
Им овладела понемногу;
Он застрелиться, слава богу,
Попробовать не захотел,
Но к жизни вовсе охладел.
Как Child-Harold, угрюмый, томный
В гостиных появлялся он;
Ни сплетни света, ни бостон,
Ни милый взгляд, ни вздох нескромный,
Ничто не трогало его,
Не замечал он ничего

Но здесь с победою поздравим
Татьяну милую мою
И в сторону свой путь направим,
Чтоб не забыть, о ком пою...
Да кстати, здесь о том два слова:
*Пою приятеля младого
И множество его причуд.
Благослови мой долгий труд,
О ты, эпическая муза!
И, верный посох мне вручив,
Не дай блуждать мне вкось и вкрив.
Довольно. С плеч долой обуза!
Я классицизму отдал честь:
Хоть поздно, а вступленье есть*